

КУМУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ОБЩЕНИЯ

Олейникова Светлана Дмитриевна (Тамбов, Россия)

В статье рассматривается роль кумулятивной функции языка, которая чаще всего оказывает огромное влияние на поддержание коммуникативного кольца. Именно кумулятивная функция чаще всего дает сбои в понимании говорящих. Дело в том, что кумулятивная функция основана на том, чтобы язык накапливал опыт того или иного народа, который естественно должен отличаться от опыта другого. В статье анализируются примеры, доказывающие реальность факта.

As the title implies, the article describes the role of the cumulative function of the language, which most often exerts a tremendous influence on the maintenance of the communicative ring. It is the cumulative function that most often fails to understand the speakers. The fact is that the cumulative function is based on the fact that the language accumulates the experience of a particular people, which naturally must differ from the experience of the other. The article analyzes examples that prove the reality of a fact.

Ключевые слова: кумулятивная функция языка, коммуникативное кольцо, говорящий, слушающий, язык, интерференция, традиции, акцент, общение.

Key words: the cumulative function of language, communicative ring, speaking, listening, language, interference, traditions, accent, communication.

Основной функцией языка, как известно, является коммуникативная, так как язык – это основное средство общения.

В 70-е годы XX века в отечественной лингвистике широкое распространение получила теория речевой коммуникации.

В чём состоит новизна этого открытия? Прежде всего в том, что на место акта речи было поставлено более широкое понятие акта коммуникации, которое учитывало как достижение психологии, так и теории информации.

В лингвистике наиболее известна схема речевого акта, которую в своё время предложил Р. О. Якобсон. Она содержит следующие компоненты:

контекст

сообщение

говорящий → слушающий

канал

код

Под контекстом следует понимать обстановку, в которой реализуется высказывание (официальное собрание, дружеская встреча, семейный обед и т. д.).

Канал предполагает форму речи (устную или письменную), код подразумевает язык, на котором производится высказывание.

Теория же речевой коммуникации основана на том, что коммуникация – это не просто передача информации, а обмен ею между говорящим и слушающим. В процессе коммуникации они поочередно меняются ролями, высказывая своё суждение об общем предмете разговора. Это можно представить в виде следующей схемы:

предмет речи

говорящий ↔ слушающий

Иными словами, образуется замкнутое коммуникативное кольцо (я понимаю тебя, ты понимаешь меня).

Однако иногда коммуникативное кольцо оказывается разорванным (диалога не получилось). В чем причина?

Считая приоритетной функцией языка коммуникативную, забывают о значительной роли в процессе коммуникации так называемой кумулятивной, которая по сути дела и обеспечивает целостность коммуникативного кольца, т. е. позволяет собеседникам адекватно понимать друг друга.

Кумулятивная функция состоит в том, что именно в языке накапливается опыт, традиции, уклад жизни того или иного народа, приобретенные им за долгие годы существования.

Попытаемся доказать это на следующих примерах.

Зачин русских народных сказок обычно (или чаще всего!) – «Жили-были старик со старухой, и было у них 2 (3) сына...».

Зачин восточных сказок обычно (или чаще всего!) – «Жил-был бай, и было у него три рода скота...».

Сыновья – это надежда и опора в старости, помощники по хозяйству. Русские крестьяне в основном – земледельцы.

У бая жен несколько, отсюда и большое количество детей (этим не хвалятся, а хвалятся количеством скота, ибо богатство на Востоке измерялось им).

В статье «Об изучении языков, или План систематической энциклопедии всех языков» Вильгельм фон Гумбольдт совершенно справедливо писал, что язык – это духовная энергия народа, запечатленная и отраженная в определенных звуках. Эта взаимосвязь звуков понятна всем говорящим на данном языке и возбуждает в них примерно одинаковую энергию[Гумбольдт 1985, 346-349].

Зададимся вопросом: «А если говорящий и слушающий – представители разных народов, представители разных культур?»

Вот тогда-то и возникают разного рода интерференции, т. е. наложение системы одного языка на систему другого, вследствие чего и возникают разного рода помехи в коммуникативном кольце, нарушая его целостность, разрывая его, создавая непонимание говорящим и слушающим друг друга (диалога не получается).

В каждом языке отражено своё представление о мире, о том, что такое **вода**, о том, что такое **быстро**, о том, что такое **понимать**. Язык кумулирует общие представления всех говорящих на нем о том, как устроен мир. И эти представления будут лишь одной из возможных картин мира. И в разных языках они должны различаться. Эти различия будут либо очень сильными, либо едва заметными. Это зависит от того, насколько совпадают/отличаются культура, обычаи, традиции разных народов.

Интерференции, т. е. помехи, могут возникать на разных уровнях языка.

На фонетическом уровне – это наличие акцента, который не связан напрямую с культурой того или иного народа, а зависит от артикуляционной

базы языка. Некоторые люди, долгое время живущие среди тех, кто говорит на другом языке, не могут до конца избавиться от акцента, который, впрочем, отнюдь не мешает взаимопониманию.

Самая серьезная интерференция появляется на лексическом уровне.

Мы упомянули выше слово **понимать**. Для русского человека **понимать** связано со следующим смыслом: **понимание**– «приобретение знаний с помощью каких-либо усилий». А в языках Африки и Америки (индейские племена) **понимать** равно по смыслу **слышать**. «Я услышал тебя», - скажет индеец, что значит «Я тебя **понял**». Во многих языках Африки слово **понимать** отсутствует, его заменяет слово «**слышать**». Этот человек не слышит наш язык», - так говорят в некоторых племенах Африки об иностранцах.

Особенно грешат лексическими неточностями переводы с иностранного языка на русский. Интерференции, т. е. помехи, которые возникают наложением одной системы языка на другую, появляются по той причине, что переводчик (либо говорящий), увидев знакомую форму слова, приписывает ей то значение, которое оно имеет в родном ему языке.

Сербохорватское слово **право** может привести к недоразумению на улице. Если вам, объясняя дорогу, говорят по-сербохорватски: «Идите **право**», то это не значит, что вам следует повернуть направо. Нужно, напротив, идти прямо. Именно это значение в сербохорватском имеет слово **право**, а **направо** – в этом языке звучит как **десно**.

Сербохорватское **олово** переводится на русский язык как **свинец**. Однажды в 60-е годы прошлого века, когда в Югославии было открыто новое месторождение **свинца**, московский журналист, не вполне владея сербохорватским языком, дал информацию в Москву об открытии месторождения олова. Эта ошибка привела к серьезному скандалу.

В книге «Высокое искусство» К. И. Чуковский, говоря о трудности перевода книг с иностранного языка на русский, приводит примеры неточностей перевода. Вот некоторые из них:

OldGeorge - не столько «старый Джордж», сколько дьявол.

TowerofBabel – не «башня Бабе́ля», а Вавилонская башня (этот пример К. И. Чуковский нашел в одном из переводов романа Голсуорси).

Gross - не «великий», но грубый, постыдный, отталкивающий (подобное отмечается в переводе рассказов Киплинга).

La poudre - не «пудра», а пыль. Между тем, по словам М. Горького, один переводчик написал о старике пролетарии: «Покрытый пудрой и мрачный» [Чуковский 2001, 25].

Следовательно, нельзя слова иностранного языка переводить на русский язык, забывая о многозначности, о его узусе.

Труднее дать адекватный перевод пословицам и поговоркам, в которых, несомненно, сконцентрирован многовековой опыт народа.

Так, например, русская идиома «пьян, как сапожник» имеет значение «сильно, ежедневно в подпитии» в английском языке будет звучать «пьян, как лорд». Почему лорд? Да потому, что родилось это выражение в далеком 17 веке, когда в Англии царил сухой закон, и чтобы быть постоянно под «хмельком», нужны были значительные средства и связи, чтобы покупать контрабандное вино.

Значимость той или иной реалии для хозяйственной жизнедеятельности народа может повлиять и на функционирование некоторых грамматических категорий. Так, в русском языке **кошка** – она, **кот** – он, т. е. налицо действие категории одушевленности. А вот в английском языке a cat(и кошка, и кот) – заменяется местоимением it, которое обычно связано с неодушевленными существительными. Зато a ship(корабль) заменяется местоимением she, что соотносится с одушевленными существительными. Причина такого «неуважения» к одушевленному существу кроется в том, что кошка по сути дела была не так важна в жизнедеятельности англичан, как важен был корабль как единственное в те времена средство, связывающее Великобританию с ее многочисленными колониями, которые находились на значительном удалении от доминиона.

Кроме того, одна и та же реальность в зависимости от ее важности в хозяйственной сфере того или иного народа может быть названа несколькими словами.

По-русски есть только одно слово **вода**, а по-японски ему соответствуют два слова: **вода** комнатной температуры или близкая к замерзанию называется **мидзу**, а горячая вода – **ю**.

Именно поэтому, по мнению В. Гумбольдта, «каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [Гумбольдт 1985, 346]. Иными словами, он (человек) должен хорошо освоить чужой язык, что подразумевает не только знание фонетики, грамматики, но и культуры, обычаев, традиций другого народа, которые кумулировались, т. е. накапливались в языке.

В 1921 г. известный американский ученый Э. Сепир в книге «Язык» выступал против изоляции лингвистики от других наук, говорил о связи языка с культурой, с общественными процессами, человеческой психикой [Сепир 1965, 223]. Вслед за Вильгельмом фон Гумбольдтом Э. Сепир писал, что люди в значительной степени находятся во власти того конкретного языка, который стал средством общения в данном обществе. Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом, благодаря тому, что наш выбор предопределен языковыми привычками нашего общества [Сепир 1965, 247].

В середине XX века в отечественной лингвистике Верещагин и Костомаров впервые заговорили о необходимости введения в программу курса обучения иностранных студентов русскому языку лингвострановедения, т. е. предмета, в котором обучение языку будет проходить в тесной связи с изучением культуры, быта и традиций русского народа [Верещагин, Костомаров 2005, 896].

В лингвострановедение могут быть (а скорее всего!) включены элементы неязыкового общения (жесты, мимика и т. п.), потому что они так или иначе связаны с теорией общения.

Итак, кумулятивная функция языка является той самой функцией, пренебрегать которой при преподавании русского языка в группах иностранных слушателей – досадная ошибка.

Список литературы:

1. Гумбольдт В фон. Язык и философия культуры. М., 1985. С.346 – 349.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: «Индрик», 2005. – 1038 с.
3. Серип Э. Язык. – В кн.: Звегинцев В. А. История языкознания XIX – XX вв. в очерках и извлечениях. Издание 3-е. Часть 2. М., 1965.
4. Корней Чуковский, Собрание сочинений в 15 т. Т. 3: - Высокое искусство, М., «Терра – Книжный клуб», 2001.